

РАДОСТИ И СКОРБИ

РОДИТЕЛЕЙ О ДѢТЯХЪ.

Радость о дѣтяхъ есть одна изъ высшихъ радостей земной жизни. Дѣти наши—это продолженіе собственной нашей жизни, это часть насъ самихъ, наша плоть и кровь, это мы сами, помолодѣвшіе въ нихъ. Изъ всѣхъ благъ на свѣтѣ дѣти единственное благо, которое мы можемъ надѣяться удержать при себѣ даже по смерти. „Мы нечего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него“ (1 Тим. 6, 7). Эти слова Апостола мы съ рѣшительностію можемъ сказать о всѣхъ сокровищахъ, какими обладаемъ на землѣ, только не о дѣтяхъ, съ которыми мы надѣемся и желаемъ соединиться въ блаженной вѣчности. Судя по такой близости дѣтей къ нашему сердцу, судя по тому, какъ дорого для насъ обладаніе этимъ сокровищемъ, радость и скорбь о нихъ гораздо глубже и живѣе ощущается сердцемъ родителей, чѣмъ радость и скорбь о всякомъ другомъ благѣ.

Не всегда впрочемъ дѣти могутъ быть такъ близки и жалки родительскому сердцу. Горе дѣтямъ незаконно-рожденнымъ! Отъ нихъ совсѣмъ отказывается иной

отецъ. Это какой-нибудь пришлецъ, безсемеинный, немѣлющій осѣдлости. Нынѣ онъ живетъ на одномъ мѣстѣ, и оставивъ здѣсь слѣды своего беззаконнаго сожитія, переходитъ на другой день въ иное мѣсто и позабываетъ объ оставленныхъ имъ жертвахъ своего преступленія, обольщенной имъ матери и ребенкѣ. Онъ поступаетъ подобно тому злонамѣренному челювѣку, который тайкомъ подложитъ зажигательный составъ къ дому, или прокопаетъ плотину пруда, и потомъ убѣжитъ и изъ-за угла откуда-нибудь смотритъ, какъ поднимется пламя, какъ замумитъ вода. — Другіе поступаютъ хоть сколько-нибудь добросовѣстно въ отношеніи къ своимъ незаконнорожденнымъ дѣтямъ. Они посылаютъ имъ средства содержанія, но или совсѣмъ остаются неизвѣстными для нихъ, или развѣ иногда на ухо мать шепчутъ дитяти имя отца, а то при случаѣ издали укажетъ на него, промолвивъ: „смотри, вотъ твой отецъ“. Этими ограничиваются всѣ отношенія такихъ отцевъ къ дѣтямъ. Тутъ рѣдко можетъ имѣть мѣсто радость и жалость къ нимъ; скорѣе случается, что отцы тяготятся такими дѣтьми, сдѣдятся ихъ, какъ напоминанія о своей винѣ, какъ живого укора ихъ беспорядочной жизни, и если женаты, то тщательно стараются скрыть отъ женъ печальную истину, изъ опасенія возбудить ихъ ревность и укоризны. — Но бываетъ, что такіе отцы и сами ничего не знаютъ, или поздно узнаютъ, что у нихъ есть дѣти, которыя также не всегда имѣютъ свѣдѣніе, кто у нихъ отецъ. О древнемъ греческомъ героѣ Улиссѣ разсказывается, что у него былъ незаконный сынъ, рс-

дившійся на чужбинѣ, во время его долготѣлтныхъ страствованій, и что этотъ сынъ присталъ однажды къ берегу острова, гдѣ поселился Улиссъ, и убилъ его, не зная, что это его родной отецъ.

Наблюдатели путей человѣческой жизни замѣчаютъ, что незаконнорожденные дѣти большею частію повторяютъ грѣхи своихъ родителей, что преступленіе противъ седьмой заповѣди дѣлается какъ бы наслѣдственнымъ. А писатель книги Премудрости Соломоновой записалъ еще вотъ какое наблюдение: „прелюбодѣйныя насажденія не дадутъ коренія въ глубину, ниже крѣпко стояніе сотворятъ. Аще бо и вѣтви на время процвѣтутъ, не крѣпко вознедше отъ вѣтра поколеблутся, и отъ зѣльныхъ вѣтровъ искоренятся“ (Прем. Сол. 4, 3. 4). Подобное говоритъ сынъ Сираховъ о прелюбодѣйной жепѣ: „се дѣти не укоренятся, и вѣтви ея не принесутъ плода“ (Сир. 23, 24). Мысль обоихъ мудрецовъ та, что преступники седьмой заповѣди не могутъ имѣть радости о своихъ незаконныхъ дѣтяхъ, не продолжать въ нихъ своего рода. Замѣчательно въ самомъ дѣлѣ, что незаконнорожденные дѣти бываютъ мѣлѣе долговѣчны, чѣмъ законныя. Можетъ происходить это отъ небрежности въ надзорѣ за ними; но вмѣстѣ нельзя не признать здѣсь дѣйствія милосердія Божія къ инымъ родителямъ: раннюю смертію незаконнорожденныхъ дѣтей Господь спасаетъ родителей отъ тягости всегда имѣть предъ глазами обличеніе своего преступления, для нихъ нестерпимое и пожалуй не всегда безвредное. — Такъ незаконнорожденные дѣти рѣдко ра-

дуютъ своихъ родителей, и больше бывають причиною ихъ скорби и безпокойныхъ движеній совѣсти. Давидъ только семь дней плакалъ объ умирающемъ сынѣ, рожденномъ отъ Вирсави, а другимъ всю жизнь приходится тужить и горевать при видѣ дѣтей грѣха своего.

Такъ не на радость, или рѣдко на радость отцу и матери живутъ на свѣтѣ дѣти незаконнорожденныя. Но всегда ли радуютъ родителей законныя ихъ дѣти? Опытъ показываетъ, что самыя чадолюбивыя родители нерѣдко терпятъ много горя отъ дѣтей. Но, къ сожалѣнію, въ большой части случаевъ горе это не имѣетъ христіанскаго характера. Такъ какъ жизнь большей части христіанъ проходитъ въ помышленіяхъ и заботахъ о мірскихъ благахъ, то и скорбь о дѣтяхъ бываетъ по большей части мірскою скорбію, возникаетъ и усиливается подѣ влияніемъ такихъ побужденій, которыя не могутъ быть названы истинно христіанскими. Такъ, скорбятъ о нравственныхъ недостаткахъ и грѣхахъ дѣтей, но почему? Потому что они могутъ повредить земному счастью дѣтей; скорбь тутъ имѣетъ чисто мірской характеръ. Плачутъ о дѣтяхъ непослушныхъ и строптивыхъ, но почему? Потому ли, что такія дѣти поступаютъ противъ заповѣди Божіей, исполненіемъ которой они могли бы засвидѣтельствовать свою любовь къ Господу и смиреніе предъ Нимъ? Потому ли, что нарушение пятой заповѣди ведетъ къ нарушенію остальныхъ? Потому ли, что грѣхъ этотъ призываетъ на дѣтей проклятіе отъ Господа? Нѣтъ, а потому главнымъ обра-

зомъ, что родителямъ трудно управиться съ непослушными и строптивыми дѣтьми, тяжело и безпокойно жить съ ними. Это значить, что для родителей при-скорбиѣ всего утрата собственнаго ихъ спокойствія.— Скорбятъ о дѣтяхъ, если они плохо учатся, хотя не лишены способностей, и если, выучившись, не обнаруживаютъ охоты къ дѣловымъ занятіямъ и потребнаго для нихъ терпѣнія и усидчивости, и если такимъ образомъ ничего путнаго изъ нихъ не выходитъ. Но что служить основаніемъ этой скорби? Не то, что подъ этими недостатками скрывается невѣрность Господу; не то, что не упражнять и не развивать данныхъ отъ Господа силъ, оставлять безъ употребленія полученныя отъ Него таланты, значить оскорблять Его; не то, что нерасположеніе къ трудамъ, любовь къ праздности дѣлаетъ человѣка податливымъ на всякаго рода грѣховныя искушенія и соблазны,— а то, что помянутые недостатки портятъ житейское положеніе молодаго человѣка, не предвѣщаютъ ему ничего хорошаго въ житейскихъ дѣлахъ.— Скорбятъ и сѣтуютъ, если сынъ легкомысленъ, страстный любитель карточной игры, преданъ пьянству и другимъ порокамъ. Слезы ручьями текутъ изъ очей матери, у которой дочь обольщена и съ цѣломудріемъ утратила стыдъ. Но если глубже вникнуть въ свойство этой скорби, то нерѣдко оказывается, что она происходитъ отъ самолюбія и отъ непониманія того, что служить къ истинному благу дѣтей. Родителей пуще всего въ этомъ случаѣ тревожитъ то, что такое поведеніе дѣтей наноситъ позоръ всему ро-

ду, разрушаетъ вѣншее благосостояніе дѣтей и грозитъ имъ еще большими бѣдствіями въ будущемъ. Но вотъ несмотря на дурное и безчестное поведеніе, сынъ успѣлъ составить порядочную „карьеру“, а дочь нашла выгодную «партію»; тогда и скорбь родителей исчезаетъ, они успокоиваются. А что такіе опыты милосердія Божія не внушили дѣтямъ благодарности, не расположили ихъ къ раскаянію, не возбудили въ нихъ слезъ и твердой рѣшимости не возвращаться на прежнюю дорогу, это не беспокоитъ родителей, ихъ сердце не потрясаютъ грозныя слова Апостола: «не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодѣи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, царства Божія не наследуютъ» (1 Кор. 6, 9. 10). — Случается, что родители, сокрушающіеся о дурномъ поведеніи сына, рады бывають, если успѣють выпроводить его отъ себя куда-нибудь подальше. Они довольны тѣмъ, что сынъ ихъ не на ихъ глазахъ, что на дальней сторонѣ позоръ его поведенія не такъ ощутителенъ для всего рода, не такъ извѣстенъ всѣмъ, какъ вблизи. А не обращаютъ они вниманія на то, что вдали отъ ихъ надзора сынъ ихъ еще глубже можетъ погрязнуть въ глубину зла, еще дальше отъ раскаянія. — Если сына за разныя преступленія постигнетъ наконецъ кара закона, и онъ лишень будетъ свободы и подвергнется тюремному заключенію, то какой ударъ для родительскаго сердца, какъ горько и безутѣшно плачуть отецъ и мать! Но и тутъ, если хорошенько разобрать, откроется, что жалѣють не столько о духовномъ развра-

щеніи, сколько о разстройствѣ своего и сыновняго внѣшняго благосостоянія. Сильно огорчаетъ родителей несчастный бракъ ихъ дѣтей, несходство ихъ по характеру съ тѣми, съ которыми они соединили свою судьбу, ихъ нужды и бѣдность. Слезы не высыхаютъ на глазахъ чадолюбивой матери, — и какъ, въ самомъ дѣлѣ, не плакать, какъ не тужить при видѣ несчастья своего родного дѣтища! Но думаютъ ли при этомъ, что кромѣ одной бѣды, которую столь горько оплакиваютъ, есть еще другая, гораздо больше достойная слезъ, что въ сердцахъ супруговъ нѣтъ страха Божія, нѣтъ духа благочестія, нѣтъ ни малѣйшаго расположенія къ молитвѣ и чтенію Слова Божія, т.-е. нѣтъ главныхъ условій для счастья семейной жизни?—Случается и на оборотъ: бываютъ на свѣтѣ легкомысленные родители, которымъ не нравится благочестіе ихъ дѣтей. Они и сами этимъ недовольны, и другимъ повѣряютъ свое недовольство, въ мягкихъ впрочемъ выраженіяхъ; на примѣръ они такъ выражаются: «сынъ, или дочь живутъ не какъ люди, удаляются отъ радостей и общественныхъ удовольствій, отказываются отъ многихъ знакомствъ, словно монахи». Кто не видитъ, что люди, способные къ такимъ жалобамъ, не хотятъ въ дѣтяхъ своихъ видѣть чадъ Божіихъ, не умѣютъ цѣнить блаженства, заключающагося въ духовномъ общеніи съ Богомъ, превосходящаго всѣ радости и утѣхи міра?

Если хотите знать, что нужно оплакивать въ дѣтяхъ, то посмотрите на примѣръ Спасителя. Вотъ Онъ

за шесть дней до своей смерти, торжественно, въ сопровожденіи многочисленнаго народа грядетъ къ Іерусалиму, поднимается на вершину Масличной горы, откуда открылся Его взору весь Іерусалимъ, и въ это мгновеніе изъ очей Его льются слезы. О чемъ Онъ плачетъ? О жалкомъ ли внѣшнемъ состояніи народа? О томъ ли, что священный городъ и страна наполнены множествомъ бѣдныхъ, сиротъ, увѣчныхъ, больныхъ всякаго рода? О томъ ли, что римскія знамена развѣваются надъ крѣпостью Его праотца Давида, и Его отечество находится подъ властію иноплеменниковъ, язычниковъ?—Нѣтъ; грѣхи, невѣріе, нечестіе избраннаго народа,—вотъ что исторгаетъ изъ очей Его источникъ слезъ. Подобно сему и вы научитесь оплакивать въ вашихъ дѣтяхъ не внѣшнія явленія, но самый корень всякаго зла. А чтобы слезы ваши не были безплодны, не переставайте молить Господа, да вразумитъ Онъ и обратитъ на путь истины ваше заблудшее дитя. Истинному христіанину тяжело видѣть, какъ дѣти его предаются пороку и нечестію, какъ міръ и плоть совершенно овладѣли ихъ бѣдною душою, какъ они неудержимо стремятся къ гибели; но истинный христіанинъ все-таки не теряетъ надежды на Господа, на Его безмѣрную благость, спасающую великихъ грѣшниковъ, и до тѣхъ поръ не перестаетъ вошіять къ Господу о помилованіи своего сына или дочери, пока не совершится въ душѣ ихъ рѣшительный поворотъ къ жизни лучшей; онъ не успокоится тогда, когда замѣтитъ, что поведение дѣтей его становится порядочнымъ

только съ наружной стороны, и что они начинают освобождаться отъ вѣшнихъ бѣдствій и безчестія; онъ можетъ быть утѣшенъ только внутреннимъ ихъ обновленіемъ. Но какая грусть поселится въ душѣ его, если сынъ его умретъ нераскаяннымъ грѣшникомъ! Мысль, что послѣ смерти уже нѣтъ покаянія, для этого истинно чадолюбиваго отца тяжелѣе всего на свѣтѣ, и онъ уже ничѣмъ не можетъ утѣшиться. Къ сожалѣнію, не всѣ родители такъ чадолюбивы. Ложное образованіе, невѣріе, самолюбіе бывають причиною, что многіе изъ нихъ еще радуются о смерти погибшаго сына: они видятъ въ этой смерти только копецъ временныхъ его бѣдствій, а не вмѣстѣ начало безконечныхъ адскихъ мукъ. Они могутъ плакать о сынѣ впадшемъ въ нищету, въ болѣзнь и т. п., но не заплачутъ о сынѣ вѣчно погибшемъ. Это для нихъ все равно, какъ еслибы онъ уѣхалъ куда-нибудь далеко за границу, и оттуда не беспокоилъ ихъ ни письмами, ни требованіемъ денегъ. Они рады, что съ плечъ свалилась лишняя тяжесть, хотя бы она свалилась во дно ада. Какое легкомысліе и безчувствіе!)

[Если скорбь о дѣтяхъ не всегда бываетъ правильна по своему происхожденію и исходу, то и радость о нихъ не всегда бываетъ истинная, христіанская радость. Источникамъ ея большею частію служатъ вѣшнія блага. Если дитя здорово, имѣетъ цвѣтущій видъ, красивое сложеніе, то родители этимъ больше всего утѣшаются и гордятся,—не обращая вниманія на то, что мальчикъ, наружностью котораго любятъ, можетъ

сдѣлаться гордымъ, дерзкимъ, въ старшимъ непочтительнымъ и непослушнымъ. — Когда дитя учится, то хорошія отмѣтки въ журналахъ и похвальные словесные отзывы учителей—вотъ все, что вполнѣ удовлетворяетъ родителей, и больше чего они не желаютъ и не требуютъ отъ дитяти. Ихъ радуетъ ревность его къ ученію; но изъ какихъ побужденій она происходитъ, изъ чистой ли любви къ ученю, или изъ одной жажды похвалъ и наградъ, это для многихъ родителей все равно. Нѣкоторые неблагоразумные люди поливаютъ весною садовыя деревья теплою водою, или разведенною известью. Деревья эти распускаются и начинаютъ зеленѣть раньше другихъ; но надолго ли они представляютъ цвѣтущій, свѣжій видъ? Среди лѣта они теряютъ всякую силу, и темныя плоды, какіе еще можно найти на нихъ, оказываются мелкими и безвкусными. Не походятъ ли на такія деревья тѣ дѣти, которыя оказываютъ быстрые успѣхи въ ученіи единственно изъ-за похвалъ и почетныхъ отличій? Опытъ показываетъ, что ревность къ ученю нѣ можетъ долго питаться этою пищею, успѣхи въ немъ не могутъ быть прочными и плодотворными; а вмѣстѣ съ тѣмъ и радость, которую они возбуждали въ родителяхъ, не можетъ быть продолжительна. — Когда сынъ или дочь придутъ въ возрастъ, тогда для родителей открывается новый источникъ радости: дѣти ихъ держатъ себя степенно и прилично, не дозволяютъ себѣ грубыхъ нарушеній долга и принятыхъ въ обшежитіи обычаевъ, дѣла свои ведутъ искусно и благоуспѣшно, на службѣ исп-

равны, въ обществѣ успѣли занять видное положеніе, вступили въ приличный и выгодный бракъ, къ родителямъ относятся съ почтеніемъ и услужливостію. Все это весьма радуеть отца и мать. Но если при всемъ томъ въ дѣтяхъ недостаетъ благочестія, то прочна ли такая радость? Кому неизвѣстно, какъ непостоянны блага этого міра, какъ часто приходятъ въ застои и разстроиваются цвѣтуція дѣла, какъ ненадежно самое почтеніе къ родителямъ, не основанное на благочестіи, какъ мало счастья въ супружеской жизни, если супруги или оба нетверды въ благочестіи, или одинъ не сочувствуетъ благочестію другаго, и даже глумится надъ его набожностію? Только тѣ дѣти могутъ быть предметомъ истинной радости, которыя являются вмѣстѣ чадами Отца небеснаго, любящими Его, благоговѣющими предъ Нимъ. Иногда приходится встрѣчаться съ стариками, которые держатся именно такого образа мыслей. «Какъ старичекъ, поживаютъ твои дѣти?» спросилъ нѣкто одного изъ нихъ, и получилъ такой отвѣтъ: „незавидно поживаютъ; надо дивиться, какъ достаетъ у нихъ терпѣнья, — такъ худы ихъ обстоятельства. Но вотъ что хорошо и что меня утѣшаетъ: они страхъ Божій имѣютъ, Бога не забываютъ, въ святомъ Словѣ Его поучаются, съ молитвой къ Нему обращаются. Вѣра и упованіе на Бога помогаютъ имъ легко переѣхать горе и нужду, и, говоря правду, они счастливы. Глядя на нихъ, есть чему порадоваться. Благодать Божія всегда съ ними, и если Господь захочетъ наградить ихъ земными благами, они примутъ сію милость съ

благодарностию отъ руки Господней, и не зазнаются». — Истинное благочестіе въ дѣтяхъ не можетъ не соединяться съ истинною любовію и почтеніемъ ихъ къ родителямъ, со всегдашнею готовностію быть полезными для нихъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни. Нужно ли говорить, какъ радуютъ и утѣшаютъ родителей такіа дѣти, и какъ чиста эта радость?—О, да благословить Господь такую радостію всѣхъ родителей! Да избавитъ ихъ Онъ отъ несчастія имѣть дѣтей, подобныхъ Хаму, сыновьямъ Илія и Авессалоу. Не приведи Богъ дожить до бѣдственной необходимости—на старости лѣтъ и въ послѣдніе дни жизни жаловаться на дѣтей предъ Богомъ и людьми, или обвинять самихъ себя въ нерадѣніи о ихъ воспитаніи. Да обрадуетъ насъ Господь счастіемъ—видѣть въ дѣтяхъ почтительность Сииа и Іафета, любовь Іосифа, вѣрность и послушаніе молодаго Товіа. Не въ одномъ народѣ Израильскомъ, но и въ исторіи языческихъ народовъ встрѣчаются примѣры подобной любви и преданности дѣтей родителямъ. Греческому юношѣ Телекту посторонніе люди однажды сказали, что его отецъ отзывается о немъ съ дурной стороны. Сынъ не зналъ за собою никакой вины, но онъ отвѣчалъ: «отецъ не сталъ бы отзываться такъ, если-бы не имѣлъ на то причины». Онъ хотѣлъ лучше принять вину на себя, чѣмъ упрекнуть въ несправедливости отца. Когда Епаннондъ, великій Фивскій полководецъ, одержалъ побѣду надъ Спартанцами при Леветрахъ (въ 371 г. до Р. Х.), то произнесъ: „я радъ побѣдѣ столько же,

сколько тому, что одержалъ ее еще при жизни моихъ родителей“. Къ Александру Македонскому намѣстникъ его Антипатръ написалъ однажды письмо, наполненное жалобами на мать его Олимпиаду. Александръ сказалъ по этому случаю: „Антипатръ не знаетъ, что одна слеза моей матери погашаетъ тысячу его жалобъ“. Если на дикой почвѣ естественнаго человѣка выростали такіе плоды, то не больше ли ихъ должно быть на благодатной нивѣ, воздѣланной Богочеловѣкомъ? Должно желать и Бога молить, чтобы на этой нивѣ никогда не оскудѣвали свойственные ей добрые плоды, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не оскудѣвали для родителей источники чистой радости о дѣтяхъ. Не дай Богъ, чтобы распространяющіяся нынѣ тлетворныя ученія о всякаго родѣ свободѣ и независимости, между прочимъ о свободѣ отъ семейныхъ обязанностей, имѣли успѣхъ въ молодомъ поколѣніи и отравляли жизнь родителей! Не дай Богъ дожить до той поры, когда матери стали бы вопіять: «блажены утробы неродившія, и сосцы непитавшіе».

